

Лекарство от плагиата

За последние двадцать лет, после перестройки, Россия претерпела кардинальные изменения не только в экономической, но и социальной сфере. Наряду с формированием явно демократических принципов развития образования – расширением автономии вузов, поддержкой инициативы учебных заведений и отдельных лиц в создании новых методик обучения, образовательных программ и учреждений, международным сотрудничеством и мобильностью, – нашли проявление и негативные факторы, связанные с относительной коммерциализацией и фальсификацией образования. Как ни один шторм не обходится без пены!

Плагиат и фальсификация в подготовке диссертаций и получении ученых степеней – одно из таких проявлений.

История болезни

В среде политиков, чиновников и бизнесменов наличие ученой степени стало своеобразной модой – желанием добавить к статусу еще одну «фишку» в виде префикса «к.н.», а лучше «д.н.». В Советском Союзе статус ученого был очень высоким и уважаемым, а само научное сообщество довольно сплоченным и закрытым. И в данном случае всем было очевидно, что ни у политиков, ни у бизнесменов нет времени и, как правило, желания заниматься наукой. Соблазн следовать моде и войти в этот своеобразный круг избранных был настолько велик, что не устояли даже руководители организаций, несущих ответственность за контроль и гарантию качества образования.

И совершенно очевидно, что такие фальшивые диссертации защищались, как правило, по экономическим, юридическим, политическим, социальным, педагогическим наукам. В физико-математической, технической, медицинской области чужую работу защитить практически невозможно.

Нельзя сказать, что научная и академическая общественность не понимала всей глубины проблемы и ее последствий для российской науки и образования. Но противостоять силе власти или денег очень сложно.

И бесконечно закрывать глаза на проблему, которая дискредитирует российскую науку и образование, стало уже невозможным. Само гражданское общество выступило

в защиту, вынося на суд самой широкой общественности факты плагиата и фальсификации защит. Создание специальных программ по анализу диссертаций на плагиат, сайтов и блогов для обсуждения сняло покров безнаказанности даже для самых высокопоставленных лиц.

Хороший пример для россиян дали западные страны. Случаи выявления плагиата – например, в Германии в отношении руководящих лиц – и последующая отставка чиновников, уличенных в этом, внушили надежду, что инструменты самоочищения будут работать и в России. Но, разумеется, при самой широкой поддержке общественности и первых лиц государства.

– Количество «липовых» кандидатов и докторов наук зашкаливает за все возможные пределы, – заявил премьер-министр Дмитрий Медведев на встрече с экспертами Открытого правительства, комментируя скандал с плагиатом в диссертациях. – В том, что сейчас эта тема стала обнажаться, я не вижу ничего плохого. Считаю, это абсолютно правильно, потому что дальнейшее развитие науки по такому пути будет означать просто дискредитацию присвоения ученых степеней и званий¹.

Однозначное высказывание главы Правительства РФ о нетерпимости к такого рода получению ученой степени, увольнение или смещение должностных лиц, усиление тре-

¹ <http://www.interfax.ru/russia/289057>

бований к диссертационным советам и персональной ответственности ректоров, где работают такие советы, свидетельствуют о признаках выздоровления системы.

Уже в настоящее время вполне эффективно работают принципы открытости при представлении диссертаций к защите. И возможность разоблачения заставляет задуматься, стоит ли терять репутацию и (или) деньги ради незаслуженной степени. Репутационный риск в данном случае очень велик и чреват потерей должности или места работы. Есть факты самостоятельного отзыва чиновниками уже защищенных диссертаций. А гражданское общество, получив поддержку со стороны первых лиц государства, еще активнее ищет методы борьбы с плагиатом и предотвращения покупки диссертаций.

Даже самый сильный иммунитет, формируемый годами, может в экстремальных условиях не устоять от болезни. Но болезнь не страшна, если своевременно принять сильнодействующее лекарство.

Самоочищение – признак здоровья

Вместе с тем риторика выступлений руководителей образования в настоящее время начинает несколько меняться. Нужно перелистнуть «неудобную» для российской науки и образования страницу истории и начать с чистого листа: усилить требования к соискателям ученой степени (месту работы, например), научным исследованиям (только в аспирантуре и докторантуре), к диссертационным советам и к ректорам вузов, где действуют эти советы, к оппонентам, ведущим организациям, экспертным советам ВАК.

Но все эти меры не помогут избежать главного – нарастания снежного кома лженауки – без неблагодарной, но необходимой работы по отделению зерен от плевел. Новые здоровые ростки не вырастут на зараженной почве.

При всех наших усилиях обучения соискателей ученых степеней правилам цитирования, ссылок на авторские работы, систематизации и обобщения научных результатов они неизбежно будут изучать и цитировать «труды» лжеученых, не сознавая, что они были в свое время попросту переписаны с оригинальных – в лучшем случае, а возможно, также заимствованных идей и мыслей. Из диссертации в диссертацию по-прежнему будут кочевать фамилии «ученых», не написавших самостоятельно ни единой научной работы. На каких идеалах и примерах мы будем воспитывать будущих специалистов высшей квалификации?

Такая практика сохранится в дипломных и курсовых работах студентов. А что если пытливые умы обнаружат грехи отцов? И что если в полном соответствии с выводами новой междисциплинарной области, «поведенческой экономики» (Behavioral Economics), эти «грехи» тех, кто безнаказанно воспользовался плодами чужих усилий, сохраняют разрушительное воздействие на честных и добросовестных исследователей? В этом случае никогда российская наука не очистится от ржавых пятен. Просто «понять и простить» не получится.

Необходимо продолжить кампанию по выявлению плагиата и подлога, но не в форме охоты на ведьм, а самоочищения усилиями самого широкого круга академической общественности.

Прежде всего необходимо открыть свободный доступ ко всем диссертациям – кроме, разве что, с грифом секретности, – на сайтах диссертационных советов, где они защищались, и на сайте Российской государственной библиотеки. По крайней мере, за последние десять лет. Именно в эти, лихие для образования, 2000-е годы случился такой лавинообразный поток липовых защит. Ограничение до-

ступа к информации как раз и приводит к безнаказанности лжеученых и коррупции. Это хорошо поняли организаторы ЕГЭ, открыв свободный доступ к банкам заданий на официальном сайте Федерального института педагогических измерений.

Необходимо предоставить возможность автоматической проверки на плагиат не только своих работ, но и работ, с которыми планирует работать соискатель. За свой собственный оригинальный труд и научные достижения авторам стыдится нечего. В противном случае – «страна должна знать своих героев».

Когда-то среди аспирантов бытовала фраза, что защита диссертации – «это пятнадцать минут позора и признание на всю жизнь». В случае с фальсификацией защиты все наоборот: пятнадцать минут признания и позор на всю жизнь. И с этим приходится жить. Необходимо предусмотреть возможность добровольного отзыва диссертации (и ученой степени), изъятия ее из Российской государственной библиотеки без широкой огласки. В конечном итоге честная совесть и спокойный сон в большинстве случаев окупают потраченные на покупку диссертации деньги и перепечатку визиток без пресловутых «к.н.» или «д.н.».

Такую индульгенцию необходимо предоставить и диссертационным советам. По факту защиты липовой диссертации кандидат или доктор чувствует себя в полном смысле защищенным от нападков в недобросовестности: ведь диссертационный совет принял «работу» к защите, а ВАК ее утвердил. Все претензии к ним. Именно диссертационные советы и экспертные советы ВАК должны в первую очередь провести ревизию своей деятельности, снять всякие подозрения в коррупции и протекционизме. Но также без широкой огласки и угрозы закрытия. Здесь должно действовать правило: чем честнее и критичнее ты относишься к своей работе, тем больше доверия к качеству ее результатов. А доверие формируется годами.

Мы постоянно сетуем на утрату научных школ и забвение научных достижений. И эта проблема становится все более актуальной сегодня, когда Америка и Европа закрывают для России доступ к современным технологиям. Если продуктам питания худо-бедно найдется замена, то медицинские, химические, геологоразведочные и другие наукоемкие отрасли останутся в глухой блокаде. Возрождение научных школ и активизация научных исследований – это необходимое условие безопасности жизни граждан и технологического развития страны. Но возрождение невозможно с чистого листа, без прочного и надежного фундамента.

Единственно правильный выход в создавшейся ситуации – честно признать свою вину. Только в этом случае можно надеяться на восстановление статуса ученого и преподавателя высшей школы, восстановление престижа науки и, как следствие, ее развитие.

Российской высшей школе предстоит большая работа по совершенствованию системы научной аттестации – присуждения учёных степеней. Нам необходимо решить двуединую задачу – повысить уровень требований к диссертациям и степень ответственности экспертного сообщества. Положительный результат может дать предоставление ведущим университетам права самостоятельно формировать диссертационные советы и присуждать учёные степени.

***Из университетской доктрины
«Новые университеты для новой России».***